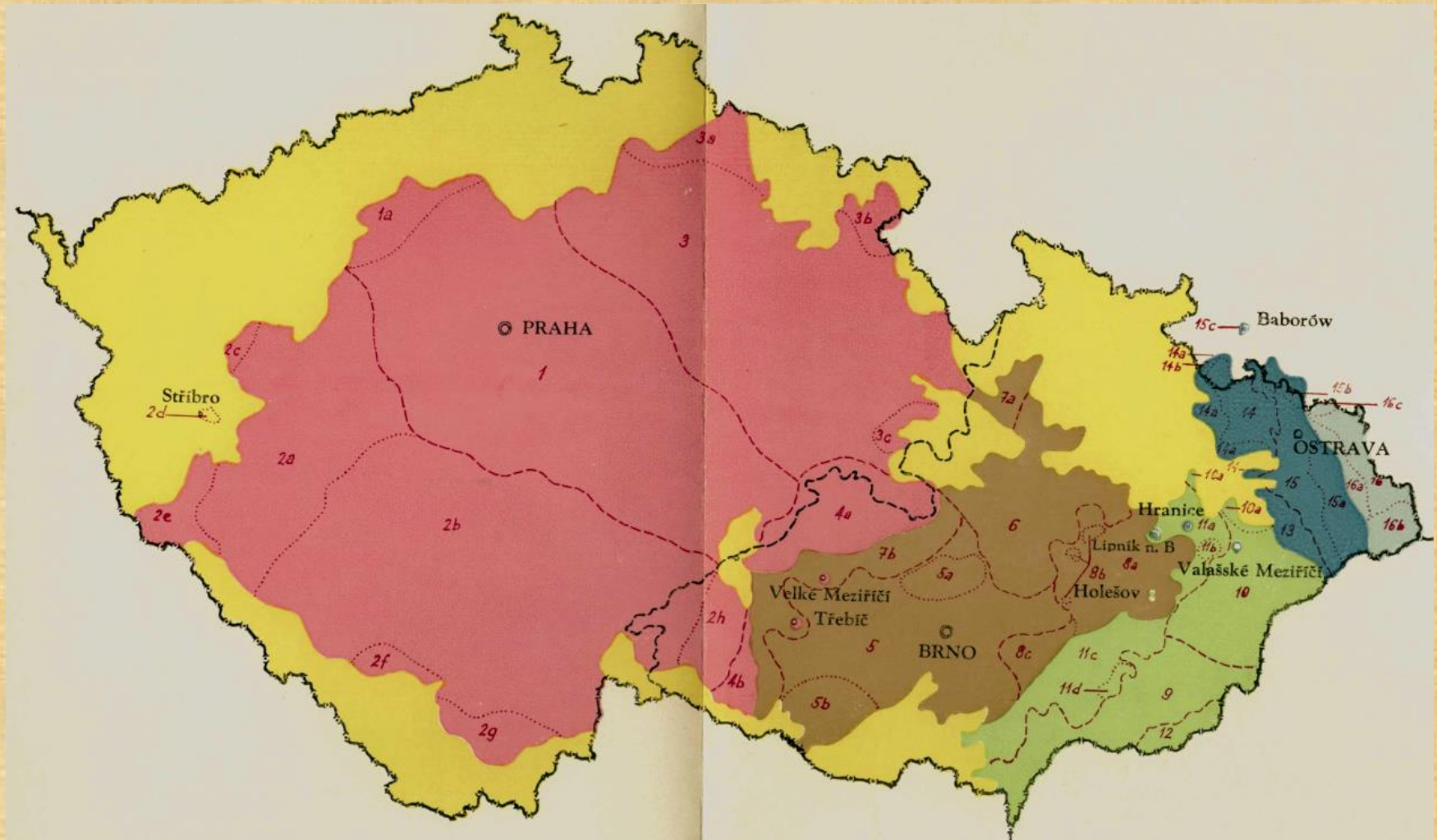
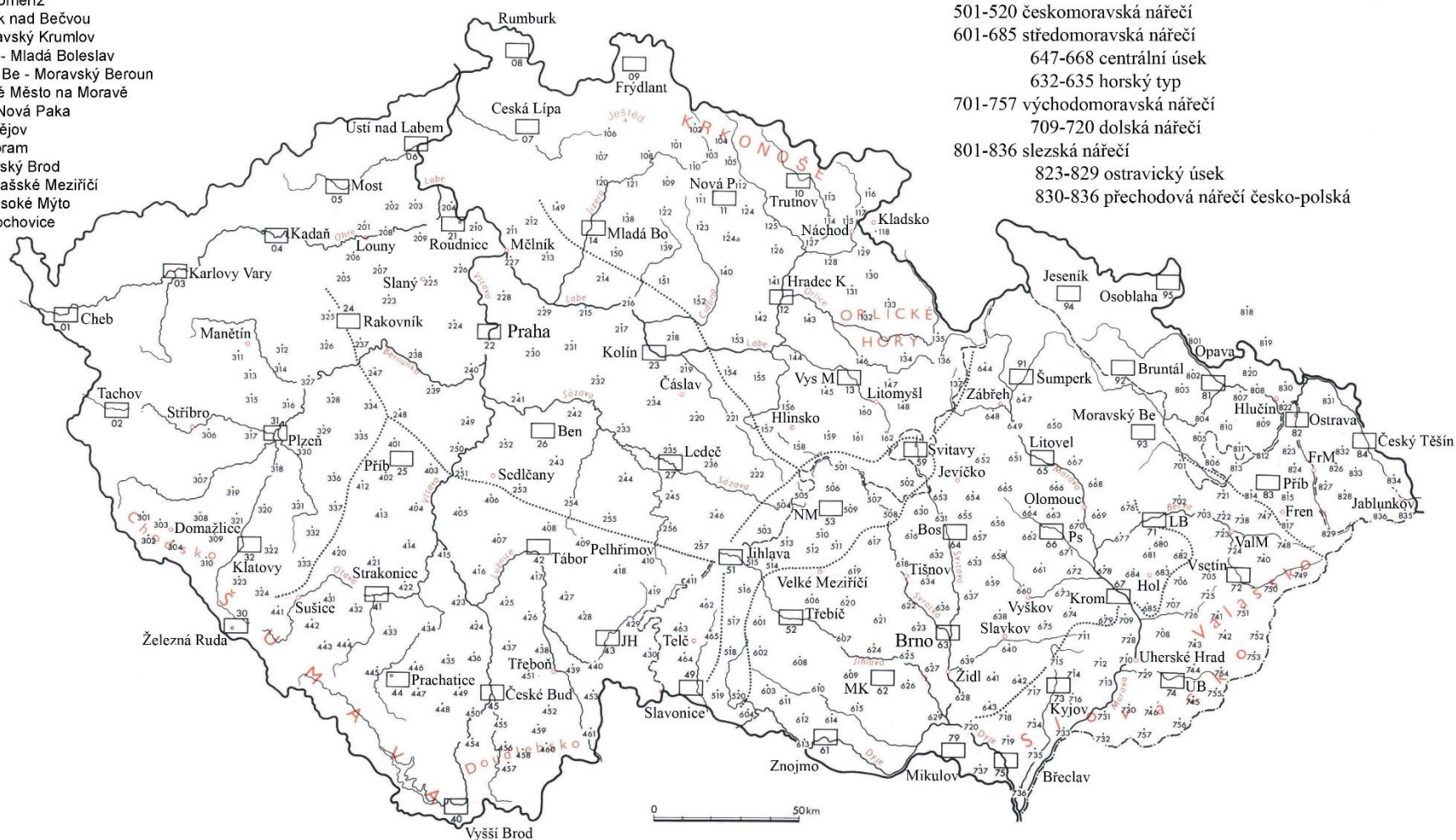

1. Центральная подгруппа собственно-чешских говоров
- 1а. Лоунско-литемнержицкий участок
2. Юго-западная подгруппа собственно-чешских говоров
3. Северо-восточная подгруппа собственно-чешских говоров
4. Юго-восточная (чешско-моравская) подгруппа собственно-чешских говоров

Ben - Benešov
 Bos - Boskovice
 České Bud - České Budějovice
 FrM - Frýdek-Místek
 Fren - Frenštát pod Radhoštěm
 Hol - Holešov
 Hradec K - Hradec Králové
 JH - Jindřichův Hradec
 Krom - Kroměříž
 LB - Lipník nad Bečvou
 MK - Moravský Krumlov
 Mladá Bo - Mladá Boleslav
 Moravský Be - Moravský Beroun
 NM - Nové Město na Moravě
 Nová P - Nová Paka
 Ps - Prostějov
 Příb - Příbram
 UB - Uherský Brod
 ValM - Valašské Meziříčí
 VysM - Vysoké Mýto
 Židl - Židlochovice

101-162 severovýchodočeská nářečí
 201-257 středočeská nářečí
 301-337 jihozápadočeská nářečí (301-304 chodský úsek)
 401-465 jihovýchodočeská nářečí (454-461 doudlebský úsek)
 501-520 českomoravská nářečí
 601-685 středomoravská nářečí
 647-668 centrální úsek
 632-635 horský typ
 701-757 východomoravská nářečí
 709-720 dolská nářečí
 801-836 slezská nářečí
 823-829 ostravský úsek
 830-836 přechodová nářečí česko-polská

Фонетические особенности

1. Инвентарь согласных фонем совпадает с инвентарем согласных фонем литературного чешского языка.

2. Инвентарь гласных фонем почти совпадает с инвентарем гласных фонем, включая

- пять кратких фонем: *i, e, a, o, u* (фонемы <y> нет!)

- пять долгих фонем: *í, é, á, ó, ú*

- два дифтонга: *ej, ou*.

3а. Мягкие *t', d', ň* (противопоставленные твердым *t, d, n*) встречаются в основном перед рефлексами *i*, прежнего *ě* и доисторического *e*, например *t'icho, d'ej, š'teňe*.... Помимо этого, *ň* мы обнаруживаем, как и на почти всей территории чешских диалектов, на месте праславянского *nj* (например, *kúň, víňe*).

3б. Одно среднее *l* и вместо прежнего твердого *l* и вместо прежнего мягкого *l'*.

3с. Следы прежней мягкости губных (*p', b', m', f', v'*) на большей части территории сохранились лишь перед рефлексами *ě* (в том числе и *ě* из *e*) в виде дополнительного мягкого *j* (*pj, bj, mj, fj, vj*) или *mň*, ср. *pjeknej, bježet, mnesto/mjesto*.

3д. Следы мягких свистящих не сохранились, мягкие *s', z'* отвердели и совпали с *s, z*.

4а. Согласный *g* в качестве самостоятельной фонемы (а не позиционного варианта *k*) встречается только в заимствованных словах, на месте прежнего *g* мы находим *h*.

4б. Рефлексом праславянского сочетания **dj*, а также изменившейся по второй и третьей славянской палатализации *g* является *z*, а не *ž*, например. *na noze, peníze*..., *cizej, hráz*, императив *jez*. Статус *ž* как самостоятельной фонемы сомнителен.

5a. Словообразующее *l* мы находим на месте прежнего нетвердого слогаобразующего *l* в позиции после губных, например, *p_lnej*, *v_lk*, *v_lna...*, в то время как на месте прежнего твёрдого *l* и на месте нетвердого *l* после других согласных мы находим сочетания *lu*, *lou*, например, *d_luh*, *s_loup*. Конечное *-l* формы элового причастия единственного числа мужского рода в положении после согласного в большинстве собственно-чешских диалектов исчезло, например, *nes*, *ved*, *spod*.

5b. В позиции после согласных *č*, *št'*, *ž* на месте прежнего слогаобразующего *ɣ'* мы находим сочетание *er*, например *čert*, *št'erbina*, *žernov*. В остальных случаях мы находим твердый слогаобразующий *ɣ* на месте и прежнего твердого *ɣ*, и прежнего мягкого *ɣ'*, например *brzo*, *krk*, *trní*, *vrba*.

6a. Историческое краткое *y* совпало с кратким *i*, например *riba*, *kobila*. На месте исторического долгого *ý* (в том числе *ý < î*) мы находим *ej*, например *bejk*, *střejček*, *starej*.

6b. Историческое краткое *u* (в том числе краткое *u* из праславянского носового *o*) после исконно твердых согласных сохранилось, например *dub*, *duše*, *ruka*. Долгий же *ú* после твердых согласных перешел в *ou*, например *houser*, *mouka*, 3-е лицо мн.числа *nesou*.

В положении после мягких согласных краткий *u* изменился в краткий *i*, а долгий *ú* – в *í*, частично в *ej*, например, нарѣ. *břicho*, *kožich*, *líbat*, *cizej*, *cejtít* / *cítít...*, *g dostáňí...*, 3-е лицо мн.числа *volají* / *volaj(i)*. Впрочем, грамматическая аналогия могла восстановить прежнюю огласовку, например, *píju*, *pláču...*, *pijou*, *pláčou*.

7а. Прежний краткий *e* (в том числе краткий *e* < *ě*) в большинстве случаев сохранился, например *eš'te, třeba, ňemej*, 1-е лицо ед.числа *nesu*. На месте прежнего долгого *é* и прежнего дологого *ě* мы находим *í* (*i*), например *dílka, mlíko..., míra, písek*. В результате перехода долгого *é* в долгий *í* в современных собственно-чешских говорах долгий *é* встречается редко – как результат вторичного продления, а также в заимствованных словах.

7б. Прежний краткий *o* сохранился, например, *kopec, noha, kupovat*, прежний долгий *ó* перешел в *ú* (*u*), например, *kůň, hrůza, růst*. В результате перехода долгого *ó* в долгий *ú* в собственно-чешских говорах и долгий *ó* встречается лишь как результат вторичного продления или в заимствованных словах.

8. Прежние краткий *a* и долгий *á* (в том числе краткий *a* и долгий *á* из праславянского *ę*) в положении между мягкими согласными, а также после мягкого согласного на конце слова (а в случае с рефлексом *ę* еще и перед *k*) переходили в *e* и *í* (*i*) соответственно, например, *jesle, leknout se, mňesíc / mjesíc, kuře, spodňi sukně*. Поскольку в результате данной перегласовки могли разойтись близкие по значению формы, в ряде случаев произошло морфологическое выравнивание, ликвидирующую данную перегласовку или же, наоборот, распространяющее её на случаи, где не было для неё условий, например: *házet, házeli, házel, smál se, smát se, smáli se*.

Сочетание *aj* изменялось в *ej*, например *krejčí, nejdelší, dej*.

В остальных случаях прежние краткий *a* и долгий *á* (в том числе краткий *a* и долгий *á* из праславянского *ę*) сохранились, например *had, vobraz, blázen, dávno..., jahoda, jáma, játra, žádat*.

9. Распределение долгих и кратких гласных в корнях, аффиксах и окончаниях в целом такое же, что и в литературном чешском языке, например, *práh, bláto, rána, náma, váma, bejt, dát, chtít (chtít), břeh, drozd, had..*

10. Рассматривая фонетические изменения в группах согласных, следует отметить прежде всего ассимиляцию по звонкости *sh-* > *sch-* в примерах типа *scháňet, na schledanou, schoda*, а также упрощение *šč, žž* > *št', žď* в примерах *eš'te, dešť, spoždění, ujíždět*.

Морфологические особенности

11. Распределение окончаний между твердыми и мягкими типами склонения у существительных всех трех родов в целом такое же, как в литературном чешском языке, например *sklepa, souseda, stáda...* × *biče, pekaře, srce...*, дательный падеж *sklepu, stádu...* × *biči, srci...*, именительный, винительный, звательный, творительный падежи *žena, ženu, ženo, ženou...* × *rúže, růži, růže, růží / růži / růžej*.

12. Имена существительные с основой, оканчивающейся на -s, -z типа *les, vůz...*, *maso, železo, kosa, bříza*, на -l из твёрдого -l типа *stůl, kolo, stodola*, а также существительные типа *host, kořen, loket, kůlna, pekárna, Máňa, Láďa* склоняются по твердым типам словоизменения.

13. Формы местного и творительного падежей единственного числа существительных мужского и среднего рода твердых типов склонения, как правило, омонимичны, например *vo stářím – ze stářím*. У местоимений же различия у данных падежных форм сохраняются, например *vo tom, našom / našem* × *s tím / tím, našim*.

14. Прилагательные, а также некоторые местоимения в позиции именительного падежа множественного числа не различают, в отличие от литературного языка, род, а также одушевленность/неодушевленность, например *ti (naše) starí*.

15. Окончание творительного падежа множественного числа большинства существительных, прилагательных и причастий выглядит как -ma (-ama, -ema...), например, *sousedama, ženama, pekařema, růžema, kostma, staveňima, dobrejma, našima / našema*.

16. Форма 1-го лица ед.числа глагола „být“, независимо от того, употреблено ли оно самостоятельно или в составе форм прошедшего времени, выглядит как *sem*.

17. Если лицо уже выражено с помощью местоимения, то при образовании аналитических форм первого лица единственного и множественного числа вспомогательный глагол часто опускается, например *já to viděl, mi tam přišli*.

18. У глаголов, у которых форма императива 2 лица единственного числа заканчивается на *-i*, формы 1 лица и 2 лица множественного числа оканчиваются на *-eme*, *-ete*, например *pošli, pomodli se — pošleme, pomodlete se*.

19. При образовании так называемого славянского страдательного перфекта практически на всей территории собственно-чешских говоров используются краткие формы, например *je zametíno / zameteno, máme poděláno*.

20. От деепричастия остались лишь следы, например *fstoje, fkleče*.

Особенности собственно-чешских говоров, объединяющие их с теми или другими говорами несобственно-чешскими

- Оглушение или же отсутствие озвончения парных по глухости-звонкости согласных перед гласными, а также некоторыми согласными в конце слова, а иногда и на морфемном шве, например *chlap aňi neseck; nůš nechci; kupme; nemlufme; sme*.
- Изменение согласных *s, š, z, ž > c, č, ž* соответственно после *n, ň*, например *zencká, menčí, Honza, jenže*.
- Возможное упрощение сочетания *hř-* > *h-* в положении перед гласным, например, *hřebík > řebík, hřibje > řibje*.
- Протетическое *v* перед *o-* в начале слова и части сложного слова, например, *voheň, von, vod babički, zavopatřit*.
- Сокращение долгих гласных в окончаниях (в различных говорах с разной степенью последовательности), например, *sedláku; růžim, růžich; umim; dělám; umňej(i), dělaj(i)*.
- Употребление окончания *-ove* в именительном (реже винительном) падеже множественного числа одушевленных существительных, например *lumpove, strejcove, špačkově*.
- Использование в родительном и винительном падежах множественного числа мужского рода личного местоимения 3 лица (*vod*) *něj — (na) ňej*.
- Стяженные огласовки притяжательных местоимений *můj, tvůj, svůj* в косвенных падежах, например, *mího strejce, tvímu bratrovi; u mí švagrovi; z mejch peněz*.
- Употребление суффиксов *-nou-, -nu-* в инфинитиве, в формах элового и страдательного причастий, например *začnout, začnul, začmutej*.
- Образование у глагола *být* императивных форм *bud', buťme, buťte / bujte*.

Já sem vám chitla rímu, už se s tím trápím tag dlouho, a ne •a ne se toho zbavit. Neňi to vlasňe žádná nemoc, ale je to tak nepříjemní! Hlavňe večer se mi tak přitíží, a noce, to je peklo, aňi spát nemůžu. Jak človjek leží, tak se mi ňejag zacpe •úplňe nos •a nemůžu dejchat. Celí noce nespim, pak sem přez den vospalá. To je_ale hrozní, fur_čovjek¹ posmrkuje, samej kapesňík fšude, tak pořát přepírám a vivářim, a to máte zas, jak se máchám ve voďe, tak se toho nezbavim.

¹ furt človjek...